

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО

ИЛИ

ФИЛОСОФІЯ ПРАВА

ФРИДРИХА АДОЛЬФА ШЕЛЛИНГА.

—

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

М. КАПУСТИНА.

—

Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина.

—

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКОВЪ.

За исключеніемъ Энциклопедіи Законовѣдѣнія Неволіна и Юридической Пропедевтики Штеггардта, на русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного сочиненія, которое касалось бы общихъ началъ права и могло служить пособіемъ для всѣхъ, кто приступаетъ къ изученію юридическихъ наукъ. Но указанныя два сочиненія вышли въ свѣтъ уже давно, и съ тѣхъ поръ появилось нѣсколько трудовъ по тому же предмету въ Германіи и Франціи. Таковы энциклопедіи Аренса, Вальтера, Варнкёнига, Блуме, Шиллинга, Эшбаха. Познакомившись съ нѣкоторыми изъ нихъ по указаніямъ профессора М. Н. Капустина, мы остановились на энциклопедіи Шиллинга и рѣшились перевести ее на русскій языкъ. Профессоръ не только одобрилъ нашъ выборъ, но и взялъ на себя трудъ провѣрить нашъ переводъ.

Хотя Шиллингъ, по своимъ философскимъ воззрѣніямъ, причисляется къ школѣ Гербарта, однако въ своемъ Естественномъ правѣ онъ не проводитъ какой либо исключительной теоріи. Изложеніе его отличается ясностью, а въ примѣчаніяхъ читатель найдетъ указаніе на различныя мнѣнія писателей и знакомится съ обширною литературою науки. Мы думаемъ, что сочи-

неніе съ такими достоинствами и съ такимъ характеромъ изложенія лучше всего, въ настоящее время, удовлетворяетъ потребностямъ нашей юридической литературы.

При переводѣ мы встрѣтили много трудностей, и не намъ судить, на сколько мы преодолѣли ихъ. Заботясь преимущественно о точной передачѣ подлинника, мы принуждены были часто жертвовать ей внѣшнею отдѣлкою; въ сочиненіи философскаго содержанія, читатель, конечно, ищетъ главнымъ образомъ мысли автора, а на ясное выраженіе ея мы обратили все наше вниманіе. Сверхъ того, при неустановившейся русской юридической терминологіи, мы не рѣшались вводить новые термины и въ сомнительныхъ случаяхъ прибавляли вездѣ выраженія подлинника.

Издаваемый теперь первый выпускъ представляетъ собою нѣчто цѣлое: въ немъ заключается введеніе и общая часть философіи права. Философія гражданского права составитъ второй выпускъ и будетъ издана нами въ непродолжительномъ времени. Что касается до философіи государственнаго и международнаго права, то эти части сочиненія еще не появились въ подлинникѣ; но тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ, мы не замедлимъ передачею ихъ на русскій языкъ.

Студенты Московскаго Университета: А. Вульфертъ.
К. А. Трубецкой.

В В Е Д Е Н І Е.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ПОНЯТІЯХЪ ЕСТЕСТВЕННАГО ПРАВА,
О СУЩЕСТВѢ ЭТОЙ НАУКИ И ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЕЯ КЪ
ДРУГИМЪ НАУКАМЪ, ТАКЖЕ ОБЪ ЕЯ ЗНАЧЕНІИ И ЕЯ
ПОЛЬЗѢ.

§ 1.

Право и справедливость.

Человѣку, вмѣстѣ съ другими духовными способностями и силами, принадлежитъ свобода воли, т. е. внутренняя способность, самому опредѣлять себѣ дѣйствія и стремленія сознательно и по собственному выбору; только при участіи свободной воли, можетъ онъ вообще достигнуть своего нравственнаго назначенія и своихъ жизненныхъ цѣлей, и найти для себя удовлетвореніе ^а). Но человѣкъ имѣетъ также и тѣлесную

§ 1. а) Человѣческая свобода воли въ означенномъ смыслѣ, хотя по видимому и противорѣчитъ единству и необходимости всего міроваго строя, равно какъ и непрерывной связи причинъ и слѣдствій, выражаемой въ законѣ винословности, однако эта свобода есть неоспоримый фактъ человѣческаго сознанія и необходимое условіе, или предположеніе, какъ всѣхъ нравственныхъ законовъ для людей, такъ и нашей способности отвѣчать за наши дѣйствія, и вообще нашего нравственнаго значенія. Отъ свободы воли вообще, въ смыслѣ произвола, должно отличать свободу воли въ высшемъ смыслѣ, или нравственную свободу, т. е. такое свойство воли, по которому, въ постоянномъ согласіи съ самимъ собою и своимъ нравственнымъ назначеніемъ, человѣкъ желаетъ только добра,

природу, во имя которой ему назначенъ видимый міръ, какъ область его дѣятельности во время земной жизни. Поэтому для употребленія и осуществленія свободной воли въ дѣйствіи человѣку необходимо свободное приложеніе ея въ области видимаго міра, или: ему необходима внѣшняя свобода, ради раскрытія внутренней ^{b)}). Ибо, хотя мысли, намѣренія и рѣшенія не зависятъ отъ внѣшней свободы, однако она необходима, когда эти результаты внутренней свободы должны проявиться и осуществиться, какъ таковые, т. е. когда они должны перейти въ свободные внѣшніе поступки и дѣйствія. Далѣе не только во имя взаимнаго восполненія людей, но и вообще для достиженія человѣческихъ цѣлей, согласно съ Божественнымъ устройствомъ вселенной, необходимо общежитіе между людьми и благоустроенное общественное состояніе. Но внѣшнее употребленіе свободы, необходимое всѣмъ людямъ для достиженія ихъ цѣлей, было бы невозможно вообще, и благоустроенное общежитіе людей не могло бы существовать, еслибъ каждый отдѣльно имѣлъ власть и желаніе прилагать свою внѣшнюю свободу съ неограниченнымъ произволомъ. Поэтому каждый человѣкъ долженъ такъ опредѣлить внѣшнее приложеніе свободы и въ такой мѣрѣ ограничить его, чтобъ при этомъ всѣ другіе люди могли дѣйствовать и достигать своихъ жизненныхъ цѣлей въ видимомъ мірѣ, какъ существа съ свободною волей, и чтобъ порядокъ общественнаго быта наблюдался и сохранялся между ними. Въ этомъ заключается основаніе и конечная цѣль всякаго

стремится къ нему и достигаетъ его. Очень вѣрныя замѣчанія о свободѣ воли находятся въ *Philosophie des Rechts* Штала, II томъ, 1 отдѣленіе, § 39—42. стр. 114—135 (3-е изданіе.) Различныя сочиненія о человѣческой свободѣ воли приводитъ Варникѣнигъ въ своей *Rechtsphilosophie*. стр. 295. 21. въ прил.

b) Противуположнаго мнѣнія держится Шталь въ вышеприведенномъ сочиненіи, I томъ. стр. 127. (2-ое изданіе).

права въ научномъ смыслѣ; ибо оно именно опредѣляетъ размѣръ внѣшней свободы людей въ ихъ взаимныхъ соприкосновеніяхъ, ихъ внѣшнія отношенія другъ къ другу и устройство ихъ общежитія ^{c)}).

§ 2.

Слово право принимается въ двухъ значеніяхъ, для которыхъ принято употреблять выраженія: объективное и субъективное ^{a)}. Право въ объективномъ смыслѣ составляетъ именно тѣ правила, посредствомъ которыхъ опредѣляются границы внѣшней свободы людей въ ихъ взаимныхъ столкновеніяхъ, ихъ внѣшнія отношенія другъ къ другу и устройство ихъ общежитія: это выраженіе, объективное право, прилагается и къ каждому отдѣльному юридическому опредѣленію, и къ совокупности ихъ ^{b)}. Право же въ субъективномъ смыслѣ есть способность воли относительно внѣшнихъ дѣйствій и отношеній къ другимъ, соответствующая правиламъ такого рода. Каждое право въ субъективномъ смыслѣ предполагаетъ, слѣдовательно, норму, или опредѣленіе права, въ которомъ оно находитъ свое доказательство и свое признаніе, ибо въ противномъ случаѣ оно не было бы истинное, а мнимое

c) Этимологическія замѣчанія о словѣ „Recht“ можно найти въ сочиненіи Редера «Grundzüge des Naturrecht» (2-ое изданіе) § 5, стр. 16 и слѣд.

§ 2. a) Безъ достаточнаго основанія отвергаетъ эти выраженія Пухта въ своемъ „Cursus der Institut.“ § 6. стр. 14. (2-е изданіе.)

b) Шталь въ вышеприведенномъ сочиненіи (II. 1. 196 и 197) говоритъ, что право есть «не только норма, но порядокъ, т. е. именно осуществленная норма, которой постоянно слѣдуютъ». Это послѣднее, однакожь, не существуетъ при каждомъ нарушеніи права или юридическаго порядка. Подобныя дѣйствія представляютъ примѣръ того, что данной нормѣ права, хотя бы и должно было слѣдовать, но въ конкретномъ случаѣ на дѣлѣ не послѣдовали.

право или просто своеволие. Синонимы права въ субъективномъ смыслѣ суть слѣдующія выраженія: уполномоченіе, привиллегія, власть, *Anrecht*, *Rechtsanspruch*, а съ объективнымъ значеніемъ права совпадаетъ понятіе о законѣ въ извѣстномъ смыслѣ, именно, если подъ этимъ разумѣть юридическій законъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. предписаніе или опредѣленіе права ^{c)}, чѣмъ однако далеко не исчерпывается все содержаніе этого понятія, ибо законъ вообще означаетъ всякое правило, по которому нѣчто необходимо совершается или должно совершиться.

Кромѣ того. слово «*recht*» употребляется, какъ прилагательное къ дѣйствіямъ, и означаетъ тогда вообще то свойство дѣйствія, по которому оно соответствуетъ правиламъ, предписаннымъ для подобныхъ дѣйствій; въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ, подъ этимъ выраженіемъ разумѣется согласное съ правилами права, что выражается и прилагательными «*gerecht*», «*rechtmässig*» ^{d)}.

§ 3.

Въ филологическомъ значеніи и по своей идее въ тѣснѣйшей связи съ правомъ стоитъ справедливость, хотя понятіе о ней въ обширнѣйшемъ значеніи выходитъ за границы права и принадлежитъ вообще нравственному міру ^{a)}. Ея существо и цѣль относительно области права состоитъ въ томъ, чтобъ каждому воздавать слѣдующее ему по праву. Но и это понятіе имѣетъ объективное и субъективное значеніе. Въ первомъ значеніи справедливость означаетъ принципъ, по которому всякому должно выпасть на долю то,

c) Въ тѣсномъ юридическомъ смыслѣ законъ означаетъ предписаніе верховной государственной власти Ср. § 31.

d) Шталь (тамъ же, II. 1. 225.) относитъ это выраженіе только къ тому «что согласно съ положительнымъ правомъ».

§ 3. а) Ср. Шталь, тамъ же, II. 1. 160 и слѣд

что ему слѣдуетъ по праву, въ послѣднемъ же подѣ справедливостью разумѣется направленіе воли и образъ дѣйствія, соотвѣтствующій этому принципу ^{b)}).

Справедливость въ этомъ смыслѣ переносится, хотя не исключительно, но преимущественно на правительства, какъ цѣль, которую они должны достигать, и здѣсь она выражается посредствомъ двойной функціи: частью посредствомъ безпристрастнаго признанія и защиты, частью посредствомъ воздаянія за дѣйствія, подлежащія юридическому обсужденію, смотря по заслугѣ виновника ихъ. Поэтому справедливость относится къ праву, какъ его слѣдствіе и огражденіе, потому что право поддерживается и укрѣпляется ею.

Кромѣ того, слово «*Gerechtigkeit*» употребляется въ юридическихъ казусахъ для выраженія ихъ согласія съ правомъ, наконецъ и для права въ субъективномъ смыслѣ, однако обыкновенно лишь въ сопоставленіи съ тѣмъ, что составляетъ содержаніе, или предметъ его ^{c)}).

§ 4.

Приложеніе идеи о правѣ.

Приложеніе идеи о правѣ предполагаетъ такія существа, которыхъ природа состоитъ въ разумѣ и свободной волѣ,

b) Иначе различаетъ справедливость въ объективномъ и субъективномъ смыслѣ Шталь, *loc. cit.* стр. 163. Определеніе, встрѣчающееся въ *L. 10. pr. D. de justit. et jur. (I. 1.)* и *pr. J. eod. (I. 1.)* относится лишь къ субъективному смыслу: „*Justitia est constans et perpetua voluntas, jus suum cuique tribuendi*“. Точный анализъ этихъ двухъ значеній находится у Вархенига въ его *Rechtsphilos.* стр. 207—211.

c) Напр. *Jagdgerechtigkeit*, *Pfandgerechtigkeit*, *Wegerechtigkeit*: впрочемъ иногда употребляется слово „*Gerechtigkeit*“ для обозначенія права, напр., когда говорится о „*Gerechtigkeiten der Grundstücke*“, чтобъ обозначить этимъ (конечно неточнымъ выраженіемъ) права, связанныя съ недвижимою собственностью, которыя по этому должны принадлежать каждому собственнику.

но которыя въ то же время въ явленіяхъ своей жизни принадлежатъ къ видимому міру и въ немъ находятъ область своей внѣшней дѣятельности. Что касается до перваго требованія, то неразумныя существа не могутъ имѣть никакого представленія и сознанія о нормахъ права и о томъ, что изъ нихъ слѣдуетъ; а безъ свободы воли они не способны предназначать себя къ тѣмъ дѣйствіямъ, въ которыхъ и заключается содержаніе и осуществленіе правъ въ субъективномъ смыслѣ. Поэтому нельзя прилагать правъ къ животнымъ, такъ какъ они лишены разума и свободы воли ^{a)}; хотя человѣкъ, конечно, имѣетъ нравственныя обязанности и относительно животныхъ.

Но съ другой стороны для существа, къ которому должно прилагать понятіе о правѣ, необходима тѣлесная природа, посредствомъ которой онъ принадлежитъ къ видимому міру, потому что внѣшнее употребленіе свободы и устройство обществитія, къ которому относится право, могутъ имѣть мѣсто лишь въ области внѣшняго, или видимаго міра. И такъ понятіе о правѣ можетъ прилагаться только къ людямъ, какъ къ разумнымъ и свободнымъ относительно воли существамъ на время ихъ земнаго бытія.

§ 5.

Понятіе о правѣ и всѣ установленія права (юридическіе институты) могутъ далѣе найти свое приложеніе только во

§ 4. а) Эберти въ *Versuche auf dem Gebiete des Naturrechts* старается доказать это еще другимъ образомъ, стр. 131. — Не смотря на то, нѣкоторые знаменитые философы древности прямо приписывали животнымъ права, именно Пифагоръ и Эмпедоклъ, ср. *Cic. de repub.* III. c. 11. *Jamblich. de vit. Pyth.* § 168 и 169. *Empedocle.* (ed. Sturz.) p. 462. sq. и этимъ взглядомъ объясняется встрѣчающееся въ *L. 1. § 3. D. de just. et jur.* (l. 1.) и *pr. J. de jure natur. gent. et civ.* (l. 2.) опредѣленіе *jus naturale* (см. прибавленіе къ § 13). Подобные взгляды встрѣчаются и у Спинозы въ его *Tractat. theologico-politic.* C. 16.

взаимныхъ отношеніяхъ людей другъ къ другу. Ибо правомъ опредѣляется вообще то, что можетъ и должно, или не можетъ и не должно происходить во внѣшнихъ взаимныхъ отношеніяхъ людей другъ къ другу, дабы сдѣлать возможнымъ и обезпечить ихъ совмѣстное существованіе, соотвѣствующее ихъ природѣ и назначенію, и достиженіе жизненныхъ цѣлей въ благоустроенномъ общежитіи. Изъ этого слѣдуетъ, что можно имѣть и предъявлять права въ субъективномъ смыслѣ не относительно себя, а относительно другихъ, и потому должно разумѣть подъ отношеніемъ права — отношеніе одного лица къ другому, которое имѣетъ юридическія дѣйствія, т. е. которое за собою влечетъ права и обязанности. Права и обязанности относятся всегда къ внѣшнимъ дѣйствіямъ, т. е. къ дѣйствіямъ, вліяющихъ на внѣшній міръ человека, при чемъ все равно, будутъ ли они положительныя, или отрицательныя, т. е. состоятъ ли они въ извѣстной дѣятельности, слѣдовательно, въ произведеніи перемѣны, или въ воздерживаніи отъ чего-нибудь. Внутреннія же дѣйствія человека сами по себѣ находятся внѣ сферы права ^{a)}, но когда они проявляются во внѣшнихъ поступкахъ, то они на столько берутся въ расчетъ въ области права и справедливости, на сколько необходимо опредѣлить волю и намѣреніе дѣйствующаго лица для правильнаго разумѣнія и оцѣнки его внѣшняго дѣйствія, и для опредѣленія юридическихъ слѣдствій послѣдняго.

Аренсъ въ своей *Rechtsphilos.* Ст. 294 и слѣд. (4 изд.) и Рёдеръ въ *Grundzüge des Naturr.* Ст. 21

§ 5. а) Сюда относятся слѣдующія изреченія римскихъ юристовъ: «Cogitationis poenam nemo patitur», L. 48. D. de poen. (XLVIII 19); «sola cogitatio furti faciendi non facit furem», L. 1. § 1. D. de furt. (XLVII 2); «...nec consilium habuisse noceat, nisi et factum secutum fuerit». L. 53. § 2. in f. D. de verb. signif. (L. 16.)

и слѣд. принимаютъ, по примѣру Краузе, для каждаго человѣка и внутреннее право, которое бы касалось его личной области жизни и дѣятельности; въ этой области онъ существуетъ самъ по себѣ. Въ другомъ смыслѣ употребляется выраженіе «внутреннее право» относительно обществъ, чтобы обозначить этимъ право, имѣющее значеніе внутри общественнаго круга въ противоположность къ тому, что касается его отношенія къ другимъ обществамъ.

§ 6.

Обязанность или обязательство.

Если кто-нибудь имѣетъ право, то нельзя предоставить на произволъ другихъ, признавать ли это право и уважать ли его въ своихъ дѣйствіяхъ, или нѣтъ; всѣ должны считать себя обязанными фактически признавать и соблюдать это право, иначе право само потеряетъ всякую дѣйствительность и практическое значеніе. Такая обязанность имѣетъ общее основаніе съ правомъ, именно юридическій законъ (въ обширнѣйшемъ смыслѣ). Ибо, давая одному лицу извѣстную мѣру внѣшней свободы, или возможность свободы во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ, слѣдовательно, право въ субъективномъ смыслѣ, необходимо въ то же время постановить, чтобы всѣ другіе обязывались фактически уважать это право и воздерживаться отъ нарушенія юридическаго порядка; это законъ, опредѣляющій порядокъ человѣческаго общежитія. Поэтому каждому праву съ одной стороны соответствуетъ обязанность или обязательство съ другой, такъ, что можно назвать право активной, обязанность же пассивной стороной юридическаго отношенія. Если обязанность вообще означаетъ нравственную необходимость какого нибудь дѣйствія, то юридическая обязанность, которая по преимуществу называется обязательством^{a)},

§ 6. а) Кантъ по своему различаетъ въ *Metaphys. Anfangsgründe der Rechtslehre*. стр. 20 и 21. обязательство и обязанность.

состоитъ въ нравственной необходимости, утвержденной нормой права, такого образа дѣйствія, который сообразенъ съ правомъ другихъ и съ порядкомъ человѣческаго общежитія. Необходимость дѣйствія, предписанная обязанностію, выражается словомъ «должно» (Sollen), возможность дѣйствія, данная правомъ, выражается словомъ «можно» (Dürfen), и каждое дѣйствіе, противное праву и юридической обязанности, называется «неправдой», или «несправедливостью», или «противнымъ праву».

§ 7.

Объ обязанностяхъ вообще можетъ быть рѣчь только относительно существъ, одаренныхъ разумомъ и свободою воли, ибо не было бы возможности понять обязанности и привести ихъ въ сознаніе безъ разума, не было бы способности рѣшиться на то, въ чемъ состоитъ исполненіе обязанности, безъ свободы воли; юридическія обязанности въ особенности приложимы только къ такимъ разумнымъ и свободнымъ относительно воли существамъ, которыя принадлежатъ въ то же время къ видимому міру и въ немъ находятъ поприще для своей дѣятельности; ибо эти обязанности, также какъ права (§ 5), касаются лишь внѣшнихъ отношеній и взаимныхъ соприкосновеній существъ, подобныхъ другъ другу и существующихъ другъ подле друга, и также порядка общежитія. Поэтому только человѣкъ можетъ имѣть юридическія обязанности, и притомъ точно такъ, какъ и права, не относительно самого себя, но только относительно другихъ. Но кромѣ общей юридической обязанности, которая соответствуетъ каждому праву и обязательна для каждаго человѣка относительно обладателя права, хотя бы она состояла только въ томъ, чтобы не нарушать его права, есть еще особенныя юридическія обязанности, ко-

которыя проявляются въ извѣстныхъ отношеніяхъ права, слѣдовательно обязательны лишь для извѣстныхъ лицъ и могутъ быть разнообразнаго содержанія (§ 49). Впрочемъ есть не мало дѣйствій, которыя соединяютъ въ себѣ двойную природу, какъ обязанности, такъ и права, такъ что относительно этихъ дѣйствій человѣкъ не только обладаетъ правомъ, но и юридически обязанъ ^{a)}).

§ 8.

Должно отличать отъ юридическихъ обязанностей обязанности добродѣтели (*Tugendpflichten*), которыя называются также нравственными обязанностями въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, или моральными, или этическими, или, наконецъ, преимущественно просто обязанностями. Онѣ относятся не только ко внѣшнимъ дѣйствіямъ людей въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ или къ порядку ихъ общежитія, но обнимаютъ всю дѣятельность человѣка во всякомъ направленіи. При исполненіи ихъ имѣетъ важность не только самое дѣйствіе съ своей внѣшней стороны, какъ при исполненіи юридическихъ обязанностей, но преимущественно внутренняя побудительная причина воли и намѣреніе дѣятеля. Дальнѣйшее различіе между двумя родами обязанностей относится къ вопросу, который долженъ быть рѣшенъ въ § 10: возможно ли и приложимо ли принужденіе для исполненія ихъ? ^{a)} Что же касается вообще до взаимнаго соотношенія юридическихъ и нравственныхъ обязан-

§ 7. а) Сюда относятся, напр. воспитаніе дѣтей со стороны родителей, должность опекуна, чиновника и т. д. Но слишкомъ далеко идутъ въ этомъ отношеніи Аренсъ *Rechtsphilos.* Стр. 303 и слѣд. и Рёдеръ *Grundz. des Naturre.* Стр. 49. Ср. § 55. прим. а).

§ 8. а) Шталь въ своей *Philos. des Rechts.* Томъ II. Отд. 1. Стр. 275. принимаетъ еще нѣсколько другихъ отличій, хотя не всегда удачныхъ, между нравственными и юридическими обязанностями.

ностей, то всѣ обязанности права суть въ то же время и нравственныя обязанности, такъ какъ нравственность, ради добра, повелѣваетъ уважать и законы права, и права людей, но нельзя сказать этого наоборотъ, такъ какъ есть много обязанностей, которыя нисколько не касаются юридическихъ отношеній и, слѣдовательно, не входятъ въ кругъ юридическихъ обязанностей. Изъ послѣдняго явствуетъ, что хотя каждому праву соответствуетъ обязательство, но не всякой обязанности наоборотъ соответственно право, именно, когда обязанность только нравственная, а не юридическая ^{b)}).

§ 9.

Возможность и необходимость принужденія относительно правъ и юридическихъ обязанностей.

Право должно быть защищаемо противъ нарушенія, или нанесенія ему ущерба; слѣдовательно должно быть защищаемо отъ несправедливости и притомъ посредствомъ внѣшней силы или власти. Это называется принужденіемъ, такъ какъ сила противоположна волѣ и стремленіямъ тѣхъ, противъ которыхъ она направлена. Безъ этого средства защиты, фактическое признаніе и уваженіе права, принадлежащаго человеку, и порядокъ человѣческаго общежитія были бы предоставлены только доброй волѣ отдѣльныхъ лицъ и были бы лишены всякаго внѣшняго ручательства, которое необходимо для обезпеченія правъ и обязанностей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не соблюдаются добровольно, такъ какъ добрая воля не вездѣ дѣйствительно встрѣчается при несовершенствѣ нравственного состоянія въ настоящей ступени нашего бытія. Правосообразность принужденія въ защиту правъ и

b) Шталь, тамъ же, стр. 283 думаетъ и относительно юридическихъ обязанностей, что не всякой изъ нихъ соответствуетъ право, какъ ея причина.

юридического порядка явствуетъ изъ слѣдующаго: сила, которая отстраняетъ препятствіе къ какому нибудь дѣйствию, способствуетъ этому дѣйствию и согласно съ нимъ. Всякая несправедливость есть препятствіе законной свободы и порядка во внѣшнихъ отношеніяхъ жизни, принужденіе же есть сопротивление, которое противуполагается этому препятствію; слѣдовательно, мѣшая этому препятствію къ законной свободѣ и порядку во внѣшнихъ отношеніяхъ жизни, принужденіе согласно съ ними, т. е. сообразно съ правомъ ^{a)}). Поэтому каждое право въ собственномъ смыслѣ по своей природѣ и по характеру есть такъ называемое принудительное право, т. е. такое, для защиты и силы котораго принужденіе юридически возможно ^{b)}), хотя бы принужденіе для защиты права фактически, т. е. по особеннымъ обстоятельствамъ даннаго случая, было не возможно или сопряжено съ сомнительнымъ успѣхомъ ^{c)}). — Отъ этихъ правъ въ собственномъ смыслѣ отличаютъ такъ называемыя несовершенныя права, т. е. такія притязанія, которыя по своей природѣ, такъ какъ они

§ 9. а) Кантъ выводитъ такимъ образомъ въ *Metaphys. Anfangsg. der Rechtslehre*. стр. 35. сообразность принужденія; только онъ поступаетъ при этомъ слишкомъ односторонне, принимая въ соображеніе только индивидуальную свободу и оставляя безъ вниманія порядокъ общежитія. Срав. Шталя, *loc. cit.* II. 1. 276. прим. Противъ правомѣрности принужденія въ защиту правъ говоритъ Гербартъ въ *Allgem. Prakt. Philos.* Глава 4 (въ полномъ изданіи его сочиненій, исправленномъ Гартенштейномъ VIII. том. стр. 52).

б) Фейербахъ въ своей *Kritik des natürl. Rechts*, стр. 296 и слѣд. употребляетъ выраженіе принудительное право въ другомъ смыслѣ, именно для права, которое имѣетъ содержаніемъ своимъ принужденіе, т. е. для права принуждать. Гросъ въ своемъ *Lehrbuch der philos. Rechtswiss.* § 29. Пр. 2. допускаетъ подобное выраженіе только въ томъ же смыслѣ.

с) Ибо исключительно фактическія препятствія и трудности принужденія для защиты права, часто встрѣчающіяся въ международныхъ сношеніяхъ, нисколько не отнимаютъ у правъ характера, который принадлежитъ имъ по идеѣ права.